

ТЕАТР РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

между собой подобно средневековым Монтеки и Капулетти, вступив, казалось, в непримиримый спор о хозяйствовании? Они даже подрались, дойдя в спорах до белого каления, а потому и пришлось призвать на помощь милиционера Редьку...

Думалось, что первая постановка комедии «В степях Украины», ее сценические образы, ставшие классическими в исполнении артистов Театра имени И. Франко, так и останутся в памяти в своем первозданном, нетронутом виде и сегодня возможно лишь повторить неповторимое. Когда на афише театра вновь появилось название известной комедии, ожидалась просто приятная встреча со старыми знакомыми. Однако произошло нечто иное. Сперва театр заинтриговал и почти эпатировал. На сцене мы увидели вполне современный эстрадный ансамбль, который бодро сыграл нечто веселенькое. Казалось, какое отношение это имеет к пьесе? Но когда вопреки бытовой правде дед Тарас (М. Яковченко) и дед Остап (М. Покотило) выехали на скамейках с противоположных сторон авансцены и стали «условно» двигаться друг к другу, стало ясно, что режиссер Н. Шейко решительно настроен уйти от традиционного, ставшего классическим решения.

Перед началом премьеры довелось мне встретиться и побеседовать с Александром Евдокимовичем Корнейчуком. С ним были Ванда Василевская и молодой режиссер, который нервничал, подобно спортсмену перед ответственным стартом. Корнейчук был, наоборот, спокоен, только в глазах сверкали какие-то озорные искорки, а Ванда Василевская таинственно улыбалась. По ходу спектакля становилось ясно, почему наши собеседники имели вид заговорщиков. Очевидно, они заранее предвкушали реакцию на сюрприз, который ожидал зрительный зал.

В спектакле было заложено что-то по-вахтанговски острое, ироничное и в то же время добродушное к людям, о которых рассказывалось в комедии. Уже не такие сильные изменения произошли в ее тексте: написаны новые интермедии, сделаны сокращения, исчезли некоторые персонажи, изменился финал, современные события получили отражение в ряде новых реплик у исполнителей, но главная суть заключалась в трактовке спектакля. С позиций дня сегодняшнего создатели постановки взглянули на Галушку и Чеснока. Автор вместе с режиссером довольно ясно утверждали, что хотя конфликт старого и нового, отраженный в комедии, сохранился, но содержание его меняется... И, видимо, поэтому Галушка у В. Дальского, несмотря на непримиримую приверженность к старому, стал как-то мягче и казался менее опасным, нежели это было раньше. Чеснок же в исполнении М. Заднепровского стал выглядеть немного наивным и чуть старомодным, хотя и не менее привлекательным в своей убежденности и силе утверждения нового. В то же время гораздо активнее, ярче, звонче звучала непобедимая песня юности, которую пронесли через спектакль Гриц (Я. Сиротенко), Алексей (М. Заднепровский), Галя (Н. Лотоцкая), Катя (В. Тесля), Килина (Г. Слипченко) и другие.

— Это не прежние сельские парубки и дивчины, а вполне современные ребята, которых увидишь на каждой из улиц Москвы или Киева, — говорит режиссер. — И думалось: верно! Ведь стираются же грани между селом и городом, сельская молодежь сейчас совсем другая, нежели лет двадцать с лишним тому назад. Режиссер подчеркивал мысль, что новая, современная жизнь

пришла в украинское село, которое изменилось разительно, хотя в укладе его еще и сохранились остатки прошлого...

Мы видим просторы сизого Днепра, на противоположном берегу которого ярко выделяются желтовато-оранжевые и нежно-зеленые поля хорошо разделанных угодий, и на этом фоне уродливо, почти символически выгладит убогий плетень — «высотой до неба», которым Галушка пытался отгородиться от Чеснока, установившего на своем дворе современную портативную дачную мебель... Прием образного контраста пронизывает всю постановку.

Последовательно осуществляя свой замысел, режиссер вместе с художником Д. Боровским в стихию сочной бытовой комедии щедро вносят подчеркнутую театральность и условность, но они не стали инородными, все сплывилось воедино. Не смущает, что скамейки чутко реагируют на нюансы настроения сидящих на них дедов, юных влюбленных, либо соседок из враждовавших домов; скамейки то нежно сближаются, то настороженно останавливаются, либо уносят своих «седоков» в стороны... У Редьки (П. Грубник) после пылкого объяснения с Килиной милицейский свисток, помимо воли хозяина, начинает выводить страстные трели соловья. Вот влюбленные Катя и Алексей, замарев в поцелуе, вдруг погружаются в неистовое алое торжество утренней зари, ставшей символом их юного цветения...

Жуликоватый Долгоносик (М. Панасев) в ошеломляюще броском шикарном костюме, сватаясь к Гале, галантно аккомпанирует на гитаре ее матери Палашке (П. Куманченко), которая, оторвавшись от дел, в затрапезной робе, в какой-то особой деревенской манере старательно и чуть стыдливо выводит фиоритуры старинного салонного романа «Я встретил вас...», а растроганный до слез Галушка, полный нахлывавших чувств и воспоминаний, вдруг проникся к своей подруге волной нежности.

Вряд ли стоит перечислять находки режиссера, художника и актерские удаchi, ибо их превеликое множество. Спектакль, несмотря на шероховатости, собственные премьеры, явно получил ярким, своеобразным и имеет хорошие перспективы, посему и говорить надо не о деталях, а об успехе постановочного коллектива в целом; такой возникает вывод после знакомства с премьерой комедии Корнейчука, если не быть человеком хмурым или чрезмерно придирчивым.

Спектакль принципиален, принципиален тем, что отстаивает право не только охранять добрые традиции, сложившиеся в коллективе, но и утверждать нечто новое, свое, не разрушая ранее завоеванного. Поэтому было весьма интересно узнать мнение о новой работе кого-либо из корифеев театра. Я разговорился с В. Добровольским и убедился, что он голосует за.

* * *

Мне представляется, что некоторое знакомство с делами, которые сейчас происходят в Академическом театре имени И. Франко, довольно поучительно для театров не только Украины, но и других республик. Если принимать разумные решительные меры к «лечению заболевших коллективов», это дает весьма положительные результаты.

Думается, что при всех огрехах и недостатках, которые, конечно, не могут быть устранены наскоком, одним махом, в театре сейчас уже наметились здоровые тенденции, сулящие разительные перемены, которые дают основные надежды, что коллектив франковцев уверенно расправляет свои крылья для высокого полета.

Юрий МАЛАШЕВ.

КИЕВ—МОСКВА.